

УДК 821.112.2

ПРИНЦИП ДВОЕМИРИЯ И ЕДИНСТВА МИРА В РОМАНЕ Г. ГЕССЕ «ДЕМИАН»

В.Н. САПЕГА

(Представлено: д-р филол. наук, проф. А.А. ГУГНИН)

Рассматривается художественная реализация восточной темы в романе Г. Гессе «Демиян» («*Demian*», 1919) через анализ принципа двоемирия и единства мира. Показано, что данный принцип основан на китайской философской концепции инь и ян. Герою романа, как внешний мир, так и внутренний видится разделенным на два противоположных полюса: светлый (ян) и темный (инь). Целью духовного самосовершенствования Демияна является примирение данных противоборствующих сторон. Раскрывается влияние философских течений Китая (даосизма, дзен-буддизма, конфуцианства, концепции инь и ян) на роман Г. Гессе «Демиян».

Немецкоязычный поэт и писатель, художник, лауреат Нобелевской премии Герман Гессе прошел сложный путь к вершинам самопознания и творчества. Его произведения концентрируют в себе уникальный опыт поисков человеком своей неповторимой индивидуальности, своего «я». И путь этот лежал через изучение писателем восточной философии, для которой характерны погружение в себя, поиск истины и Бога в самом себе, всегда сопровождающиеся одиночеством. Большинство произведений писателя носят во многом автобиографический характер, а также отражают социально-политические проблемы XX века.

Формы художественного воплощения восточной темы в творчестве Германа Гессе весьма разнообразны. Одной из определяющих форм является мотив одиночества. Герои писателя, ставшие на путь духовного развития, испытывают непонимание со стороны общества и большую часть своей жизни находятся наедине с собой. Человеческая цивилизация со своим технократизмом и культурой, переживающей упадок моральных ценностей, является помехой на пути к истинному «я» человека, заглушает внутренний божественный голос, поэтому герои романов Гессе вынуждены обособляться от бюргерской среды.

Тематической доминантой многих произведений Гессе является стремление личности к достижению гармонии между миром простых бюргеров и духовной составляющей жизни. Такие личности, будучи духовно устремленными людьми, испытывают трудности во взаимоотношениях с обывателями и в определении своего места в деградирующем мире бюргеров. Герои писателя вынуждены обращаться к своему внутреннему миру, заглядывать в его глубины, раскрывая сложность и многогранность своего внутреннего «я».

Принцип двоемирия и единства мира красной нитью проходит через все сюжетные линии романа Германа Гессе «Демиян». В первой главе произведения, которая носит говорящее название «Два мира», мы узнаем о том, что рассказчик Эмиль Синклер, юный гимназист из состоятельной семьи, уже с детства (с десяти лет) воспринимает существующую реальность разделенной на два противоположных полюса.

Первый, описываемый Синклером мир, открывает перед нами картину мещанского уюта и тепла: *«helle Häuser und Türme, Uhrschläge und Menschengesichter, Stuben voll Wohnlichkeit und warmem Behagen, Stuben voll Geheimnis und tiefer Gespensterfurcht. Es riecht nach warmer Enge, nach Kaninchen und Dienstmägden, nach Hausmitteln und getrocknetem Obst»* [1, S. 4] // «светлые дома, и башни, и бой часов, и человеческие лица, и комнаты, полные уюта и милой теплоты, полные тайны и глубокого страха перед призраками. Пахнет теплой теснотой, кроликами и служанками, домашними снадобьями и сушеными фруктами» [2, с. 208]. Эмиль Синклер говорит об этом мире с чувством светлой тоски, он испытывает нежность к мещанскому уюту, на что указывают эпитеты *«helle Häuser»* // «светлые дома», *«warmer Enge»* // «теплая теснота». Для повествователя этот мир включает в себя в первую очередь его отцовский дом, где он воспитывался и рос. В родном доме, по его мнению, присутствуют спокойствие, упорядоченность, опрятность и порядок во всем. Это место, где можно отдохнуть, обрести душевное равновесие, ясность мыслей и уверенность в будущем.

Другой мир, который представляет нам рассказчик Эмиль Синклер, манит его к неизведанным тайнам и неизвестным дорогам. Этот мир начинается непосредственно в его же родном доме, но воспринимается им иначе. Он представляется Синклеру темным и порочным, но вместе с тем прекрасным и притягательным. К данному миру относятся служанки, подмастерья, такие явления, как пьянство, грабежи и т.п. Временами Эмиль Синклер в силу своего столь детского возраста сторонится этого темного и пугающего мира, он стремится отыскать защиту и покой в другом противоположном мире – у матери и отца. Отчий дом – это место, наполненное спокойствием, место, куда хочется возвращаться. Однако

порой рассказчик ощущает, что ему вовсе не нужны покой и уверенность в будущем, что ему намного больше симпатизирует темная сторона жизни, которая таит в себе запреты и опасности.

Эмиль Синклер указывает на то, что каждый человек принадлежит к двум мирам сразу, то есть каждый содержит в себе как светлое начало, так и темное, которые переплетаются в единый мир. Однако у каждого человека одна сторона преобладает над другой. Так, Эмиль считает, что он больше относится к темной стороне жизни. А его сестры принадлежат почти всецело к светлому миру. Рассказчик выделяет себя из мира обычных людей, указывает на свое отличие от обывателей, чувствуя себя одиноким.

Таким образом, мы видим воплощение китайской философской концепции инь и ян в анализируемом нами романе «Демьян», согласно которой каждый человек содержит в себе два начала – инь и ян. Инь обозначает негативное, темное, женское начало, а ян символизирует позитивное, светлое и мужское начало. Одной из основных целей человеческой жизни является достижение гармонии между инь и ян, так как они взаимодействуют между собой и являются взаимодополняющими [3].

В романе мы встречаем героя Франца Кромера, ученика народной школы, сына портного и пьяницы. Франц – это грубый невоспитанный мальчишка, перед которым Эмиль испытывает страх. Глаза у Кромера «*waren böse, er lächelte schlimm, und sein Gesicht war voll Grausamkeit und Macht*» [1, S. 8] // «*были злые, улыбался он скверно, а в лице были жестокость и властность*» [2, с. 213]. Рассказчик Эмиль Синклер из-за страха показаться в глазах Франца не похожим на него, придумывает разбойничью историю о краже яблок в саду. Франц догадывается, что это выдумка и начинает шантажировать Синклера, угрожая, что расскажет все полиции и его родителям. С этих пор Франц Кромер имеет власть над повествователем. Эмиль постоянно дает ему деньги, приносит различные подарки, выполняет мелкие поручения.

Франц Кромер является олицетворением темной стороны самого рассказчика Эмиля Синклера. Франц «*Er war aus der andern Welt, für ihn war Verrat kein Verbrechen*» [1, S. 8] // «*был из «другого» мира, для него предательство не считалось преступлением*» [2, с. 214]. Франц Кромер символизирует необузданность, тягу к запретному и даже аморальному. Отношения Эмиля с Францом, таким образом, обозначают взаимоотношения темной (инь) и светлой (ян) стороны повествователя. Так, например, страх, испытываемый Эмилем перед Францем, говорит нам о том, что он боится признать свою темную сторону, но так как Синклер все же поддается шантажу Кромера, мы видим, как темная суть рассказчика на какое-то время берет верх над его светлой стороной.

Эмиль Синклер снова тепло и с благоговением отзывается о возвращении в свой отчий дом после встречи со злым и жестоким Францем Кромером. Чувство облегчения и избавления, испытываемое рассказчиком, Гессе передает с помощью риторических восклицаний: «*die Sonne in den Fenstern und die Vorhänge im Zimmer meiner Mutter, da atmete ich tief auf. O Heimkehr! O gute, gesegnete Rückkunft nach Hause, ins Helle, in den Frieden!*» [1, S. 8] // «*солнце на окнах и занавески в комнате матери, я глубоко вздохнул. О возвращение домой! О доброе, благословенное возвращение в свой дом, в светлоту, в мир!*» [2, с. 213]. Мы вновь видим здесь отображение концепции инь и ян, где инь – мир Франца, символизирующий темную суть Эмиля, а ян – дом матери и отца, где всегда спокойно и умиротворенно.

Эпизод, в котором мы встречаем описание руки Франца Кромера показывает нам, как темная человеческая суть побуждает личность (в данном случае героя Эмиля Синклера) к поискам неизданного, лишая вместе с тем покоя, который характерен для уютного мещанского мира: «*Ich sah auf diese Hand und fühlte, wie roh und tief feindlich sie mir war, wie sie nach meinem Leben und Frieden griff*» [1, S. 9] // «*Я смотрел на эту руку и чувствовал, как она груба и как глубоко враждебна мне, как она посягает на мою жизнь и на мой покой*» [2, с. 214]. «Hand» // «рука» является метонимией, которую Гессе использует для образного изображения темной стороны героя.

С того времени, как Эмиль Синклер связал свою жизнь с Францом Кромером, рассказчик отчетливо чувствует, как темная часть его человеческой сущности поглощает его, завладевает им. Приходя домой, Эмиль уже не испытывает то блаженное облегчение, родные светлые покои стали теперь ему чужими. В том, что тьма взяла над ним верх, Эмиль Синклер видит свою вину, он презирает себя. Повествователь осознает, что теперь его темная сторона всегда будет шагать с ним по жизни как его тень. Ему не удастся полностью вернуться в тот блаженный светлый мир, пути назад не существует: «*Nun hielt der Teufel meine Hand, nun war der Feind hinter mir her*» [1, S. 11] // «*Теперь дьявол не отпускает мою руку, теперь враг не отстает от меня*» [2, с. 216]. Здесь мы снова встречаем метонимию «Teufel» // «дьявол» и «Feind» // «враг», с помощью которой Гессе называет темное начало, присущее рассказчику. Кроме того, автор употребляет еще одну метонимию (и одновременно сравнение) для изображения темной сути Эмиля – «Schatten» // «тьма»: «*wie ein Schatten verschwunden*» [1, S. 10] // «*исчез как тень*» [2, с. 215]. Данное художественное средство является прямой отсылкой к психоаналитической схеме Карла Густава Юнга, согласно которой «Тень» («Анима») символизирует бессознательную сторону человека, его необузданные инстинкты, которые необходимо превратить из автономного комплекса в чистую функцию для достижения равновесия между сознательным и бессознательным [4].

Здесь мы можем увидеть сходство между китайской философской концепцией инь и ян, где инь – темная сторона человека, которую нужно привести в согласие с темной, и учением Юнга, где «Тень» – бессознательное, которое требуется примирить с сознательным. В обоих случаях «примирение» приводит к достижению личностью душевной гармонии.

Эмиль Синклер начинает испытывать новое злое и колючее чувство – свое превосходство над отцом. Ведь теперь Эмилю открылась некая тайна, которая подталкивает его к поискам неизвестного, к поискам свободы и истины, к чему-то другому, отличному от обычного ограниченного мещанского мира. Размеренная уверенная жизнь его отца уже не является для Синклера достойным примером для подражания. Такая жизнь кажется ему лишь удобной, уютной и даже трусливой. Однако, вместе с тем это новое чувство ужасает Эмиля, и он начинает испытывать за него вину перед отцом.

Открыв в себе темную сторону, Эмиль Синклер начинает приходить в состояние безумия, его одолевает сильное чувство одиночества. Он ощущает свою непохожесть на простых бюргеров, не участвует в жизни обывателей. Как безумие, так и страх перед ужасающей новизной являются своеобразными начальными ступенями на пути самопознания и самосовершенствования, на пути к достижению гармонии между инь и ян.

Далее в романе мы встречаем героя Макса Демиана, ученика старших классов. С первой встречи он производит большое впечатление на Эмиля Синклера. Рассказчик видит в Демиане самодостаточную, уверенную в себе личность. Демиан сторонится людей, является одиночкой. У него *«kluge, helle, ungemein feste Gesicht... ein wenig traurig mit Blitzen von Spott darin»* [1, S. 17] // «умное, светлое, необыкновенно твердое лицо... немного грустное, с искорками насмешливости» [2, с. 223]. Такое описание указывает читателю на то, что Макс Демиан имеет за плечами ценный жизненный опыт, который не только заставил Демиана испытывать боль и грусть, но и научил относиться к жизни с юмором, сделал его более сильным и свободным человеком. Гессе усиливает изображение духовной силы Демиана, наделяя его физической силой, крепким телосложением.

Демиан также проявляет интерес к Синклеру, – и мальчики становятся друзьями. Интересной является интерпретация библейского сказания о Каине и Авеле, которую предлагает Макс Эмилю Синклеру. По мнению Демиана, Каин является смелой личностью, героем. Убийство его брата Авеля – поступок бесстрашного человека, который сумел признать в себе наличие не только светлой, но и темной стороны, достигнув тем самым индивидуализации и внутренней гармонии. Каин является представителем духа и свободы. Каинова печать – это награда, отметка индивидуальности и свободы; ум и отвага во взгляде, сила духа, которую ощущали окружающие, перед которой они испытывали страх из-за ее непонимания. А Авель же является трусом; тем, кто боится откинуть мещанские условности, общественные нормы и раскрыть свою темную сторону. С точки зрения «стадного» общества, Авель – добропорядочный законопослушный гражданин, то есть угодный Богу и самому обществу. Благодаря такой необычной интерпретации Демиана истории о Каине и Авеле Эмиль Синклер впервые приближается к пониманию, что проявление его собственной темной сути – это положительное явление, которое побуждает его к смелости, к достижению гармонии между двумя противоположностями, и, в конечном счете, к просветлению, к свободе и истинному счастью. Темной стороны нужно не бояться, а принять ее, так как если человек испытывает перед ней страх, то она начинает иметь власть над ним, не дает свободы, сковывает, затмевает все возможные положительные результаты, которые она способна дать. Данная интерпретация убийства Авеля является точкой, откуда берут начало все попытки Синклера познать себя. Эмиль начинает понимать, что истина, которая ему открылась, и которая будет сопровождать его теперь на протяжении всей жизни, является его судьбой, участью, его роком.

Эмиля Синклера посещает догадка, не похож ли сам Демиан на Каина, не носит ли он Каинову печать самобытности и мужества. При этом Гессе использует риторические вопросы и восклицания: *«wie sonderbar hatte Demian von den Furchtlosen und den Feigen gesprochen!»* [1, S. 20] // «как удивительно говорил Демиан о бесстрашных и трусах!» [2, с. 227], *«ist nicht er selber, dieser Demian, so eine Art Kain?»* [1, S.] // «не сам ли он, этот Демиан, своего рода Каин?» [2, с. 227]. Таким образом, мы видим сходство между героями романа Германа Гессе Максом Демианом, Эмилем Синклером, Францем Кроммером и библейским героем Каином, а именно то, что всех этих персонажей объединяет открывшаяся им истина о противоположности темного и светлого начал.

Необычная интерпретация библейского сказания о Каине и Авеле дает нам отсылку к одному из принципов даосизма и дзэн-буддизма – избегание или полное освобождение от всякого рода учений [5]: *«man kann sie alle auch anders ansehen, als die Lehrer es tun, und meistens haben sie dann einen viel besseren Sinn»* [1, S. 18] // «на все можно смотреть и совсем не так, как учителя, тогда учения большей частью приобретают куда лучший смысл» [2, с. 225].

Герой Макс Демиан символизирует «Самость» (по Юнгу) или истинное внутреннее «я» человека. Демиан является воплощением некой истины, то есть примером человека, который достиг успеха в са-

мопознании и индивидуализации, который достиг определенного просветления. Макс Демиан – тот человек, которому удалось гармонизировать противоположности инь и ян.

В одном из диалогов Макс Демиан утверждает, что самый лучший способ избавиться от шантажа Франца Кромера – убить его, т.е. уничтожить страх Эмиля перед темной стороной, принять ее. При этом сам рассказчик Эмиль Синклер указывает на то, что слова Демиана исходят как бы из него самого (из его бессознательного), что показывается с помощью риторического вопроса: «*Sprach da nicht eine Stimme, die nur aus mir selber kommen konnte? Die alles besser, klarer wußte als ich selber?*» [1, S. 25] // «*Не звучал ли этот голос, который мог исходить только из меня самого? Который все знал лучше, яснее, чем я сам?*» [2, с. 232]. Это еще раз подтверждает, что Демиан олицетворяет одну из множества составляющих личности Эмиля Синклера. Ту его часть, которая хочет вытеснить из бессознательного его необузданные природные инстинкты и примирить их с сознательной стороной жизни. Таким образом, разговоры между этими двумя героями можно назвать диалогом Эмиля со своим внутренним «я», со своим бессознательным. Здесь следует заметить, что погружение в себя является одной из характерных черт дзэн-буддизма.

После беседы Макса Демиана и Франца Кромера, Франц оставляет в покое Эмиля Синклера. Повествователь тут же обо всем старается забыть, даже о Демиане, исповедуется матери о краже денег, которые он вынужден был дать Кромеру, и чувствует долгожданное освобождение. Он снова возвращается в свой прежний светлый мир отцов, к чувству защищенности, к мещанскому теплу и уюту. В этом раннем возрасте Эмилю Синклеру не удалось стать на путь, который ведет к его внутреннему «я», так как этот путь сложный, требует самостоятельности и мужества. Эмиль не сумел принять свою темную суть (инь). Его одолел страх перед темным и неизведанным, и он стал Авелем, трусом.

Наступает пора отрочества, и герой Эмиль Синклер чувствует явное возвращение темной стороны в свою жизнь, а именно пробуждающееся в нем чувство пола. Для описания новой ипостаси темного человеческого начала Гессе прибегает к олицетворению и сравнениям «*fiel mich das langsam erwachende Gefühl des Geschlechts als ein Feind und Zerstörer an, als Verbotenes, als Verführung und Sünde*» [1, S. 31] // «*чувство пола находило как враг и губитель, как нечто запретное, как соблазн и грех*» [2, с. 238].

Между тем Макс Демиан всегда находился рядом с рассказчиком (хоть они и не общались) словно напоминание о существовании «другого» мира, о том, что Эмилю еще только предстоит встать на путь самопознания. Эмиль Синклер замечает новую черту в Демиане – проявление его женской природы (инь): «*Es war, als sei auch etwas von einem Frauengesicht darin, und namentlich schien dies Gesicht mir, für einen Augenblick, nicht männlich oder kindlich, nicht alt oder jung, sondern irgendwie tausendjährig, irgendwie zeitlos, von anderen Zeitläuften gestempelt, als wir sie leben*» [1, S. 33] // «*Было в нем что-то женское, а главное, на миг это лицо показалось мне не мужским или детским, не старым или молодым, а каким-то тысячелетним, каким-то вневременным, отечканенным иными временами, чем наши*» [2, с. 240]. Приведенная цитата снова прямо указывает читателю на китайскую философскую концепцию инь и ян. Из чего мы можем заключить, что герою Макс Демиану удалось заглянуть в незримые обычным оком глубины мироздания, познать суть единства вневременного, достичь некоего просветления, соединив в себе инь и ян.

Юноши вместе посещают религиозные уроки. Услышанная ими на одном из занятий история о Каине и Авеле снова устанавливает между Эмилем и Демианом связь, и они возобновляют общение. Макс Демиан дает собственную творческую интерпретацию библейскому рассказу о Голгофе, о страданиях и смерти Спасителя, где разбойник, не предавший дьявола, является, по мнению Макса, своего рода Каином, смелым человеком с твердым характером. Кроме того, Демиан считает, что «*müssen wir dann neben dem Gottesdienst auch einen Teufelsdienst haben. Oder aber, man müßte sich einen Gott schaffen, der auch den Teufel in sich einschließt, und vor dem man nicht die Augen zudrücken muß, wenn die natürlichsten Dinge von der Welt geschehen*» [1, S. 40] // «*наряду с богослужением нам нужно и служение дьяволу. Или же следовало бы создать бога, который включал бы в себя и дьявола, бога, перед которым не нужно закрывать глаза, когда происходят самые естественные вещи на свете*» [2, с. 248]. Под естественными вещами в данном контексте Демиан подразумевает половую жизнь, которая в традиционной религии считается грехом и позором, которую религия призывает подавлять. На самом же деле половую жизнь необходимо принять как естественную женскую природу человека (инь). После очередной поразительной интерпретации библейского рассказа Эмиль Синклер приходит к осознанию, что его собственные мысли о двух половинах мира и мысли Демиана являются идентичными. Повествователь делает вывод, что его проблема является также проблемой всех людей и всей человеческой жизни вообще. С этого осознания Эмиль именуется для себя конец детства и начало самостоятельности.

Нельзя оставить без внимания еще несколько принципов даосизма и дзэн-буддизма, на которые обращает внимание Герман Гессе: Макс Демиан занимается медитациями и самопогружением. Демиан указывает Эмилю на то, что нельзя слишком много говорить, так как это мешает чистому восприятию и ясному сознанию. Эмиль Синклер по примеру своего друга совершает дома несколько попыток оста-

ваться некоторое время в неподвижном состоянии, успокаивая свой ум. Однако эти попытки не заканчиваются успехом.

Далее мы узнаем, что Эмиль Синклер покидает свой отчий дом и отправляется в другой город учиться в гимназии для мальчиков. Первое время он остается равнодушным к окружающему миру и лишь прислушивается к «*die verbotenen und dunklen Ströme, die da in mir unterirdisch rauschten*» [1, S. 45] // «запретным и темным потокам, которые подспудно шумели во мне» [2, с. 254]. Парень из школы Синклера Альфонс Бек приучает его к вину, и Эмиль Синклер начинает постоянно пьянствовать и дурно себя вести, за что в тайне ото всех презирает и ненавидит себя, мечтает о том далеком светлом покое и уюте, который он оставил в своем детстве. Вино поспособствовало проявлению темной сути Эмиля Синклера, чему герой пытается сопротивляться. Но вместе с тем алкоголь привел его к еще большему одиночеству, которое, однако, пробудило в нем тоску по себе, потребность в поиске своей неповторимой индивидуальности и навсегда освободило от светлого детства. Рассказчик полностью теряет взаимопонимание не только с окружающими его людьми, но и со своими родителями и сестрами. Он чувствует себя как никогда одиноким, скучает по Максусу Демиану, пишет ему письма, но тот не отвечает на них. Эмиль Синклер злится на Демиана. Если учесть то, что образ героя Макса Демиана является частью личности самого Эмиля Синклера, к которой он стремится приблизиться и открыть в себе, то мы без труда заметим, что повествователь Эмиль переживает кризисный момент в своем саморазвитии. Он находится на стадии поиска своего внутреннего «я» и принятия темной стороны, на этапе осознания истинной природы человека, поэтому Эмилю пока рано снова налаживать контакт с Демианом.

Позже, однако, нам становится известно, что рассказчик все же однажды на каникулах встретился с Максом Демианом, но из-за стыда не признался в этом читателю. Эмилю Синклеру также было стыдно и перед Демианом (а значит и перед одной из составляющих своей личности) за свое рьяное нездоровое пристрастие к вину, однако Демиан успокаивает Эмиля, утверждая, что пьянство – это отчасти положительное явление, так как оно побуждает вскоре к обратному противоположному, к светлому. Пристрастие героя к алкоголю – это его еще одна попытка примкнуть к объединенности простых людей, т.е. уйти от самого себя.

Эмиль Синклер встречает молодую даму, влюбляется в нее и дает ей имя Беатриче. Эта влюбленность помогает Синклеру прекратить пьянство, он вновь учится наслаждаться одиночеством. Эмиль снова пытается полностью вернуться в светлый мир, он желает преобразовать темную сторону (похоть) в светлую (любовь). Беатриче имеет умное мальчишеское лицо. А когда Эмиль пытается нарисовать ее, то портрет больше походит на изображение юноши, что снова дает нам намек на концепцию инь и ян. Мы обнаруживаем в женщине (инь) мужские черты (ян). Кроме того, к рассказчику приходит озарение, что лицо, изображенное на портрете, похоже на Демиана, а также является частью его самого, Эмиля, и, в конечном счете, им самим. Таким образом, портрет объединяет в себе многоликую ипостась Эмиля Синклера, а именно отрицательное женское и положительное мужское начала, которые должны гармонизироваться между собой как у Демиана. Вскоре рисунок намокает, и рот на портрете становится очень похожим на рот Макса Демиана. Следовательно, данный портрет помогает повествователю приблизиться к своему истинному внутреннему «я». Внутри Эмиля Синклера происходит перемена, которая приближает его к Демиану, вместе с тем делая его еще более одиноким.

Примечательной является история с гербом с изображением ястреба, находившемся над входной дверью дома семьи Эмиля Синклера. Впервые этим гербом заинтересовался Демиан еще в пору их детства. И вот Эмилю снится сон, в котором герб непрестанно видоизменяется: становится то большим, то маленьким, то серым, то разноцветным. При этом Макс Демиан подчеркивает, что, несмотря на перемены, – это всегда один и тот же герб. Герб в этом сне является символом личности самого Синклера и в духе философии инь и ян указывает на то, что, какие бы перемены ни происходили в Эмиле Синклере, его внутреннее «я» всегда остается неизменным и надо лишь отыскать к нему путь.

Эмиль рисует птицу из герба, туловище которой наполовину торчит в темном земном шаре, из которого она вылезла, как из гигантского яйца на фоне синего неба, и отправляет это изображение Максусу Демиану. На это Синклер получает ответ в письменной форме: «*Der Vogel kämpft sich aus dem Ei. Das Ei ist die Welt. Wer geboren werden will, muß eine Welt zerstören. Der Vogel fliegt zu Gott. Der Gott heißt Abrahaxas*» [1, S. 60] // «Птица выбирается из яйца. Яйцо – это мир. Кто хочет родиться, должен разрушить мир. Птица летит к богу. Бога зовут Абракасас» [2, с. 270]. Абракасас согласно ближневосточной мифологии означает божество, которое соединяет в себе божественное и дьявольское. Следовательно, мы снова замечаем символическое описание, которое указывает на необходимость преодоления темной стороны (темный земной шар – инь) и достижения божественного состояния посредством соединения в себе темного и светлого (синее небо – ян). Рисунок показывает нам триединство неба, земли и человека, их нерушимую связь и взаимодополнение друг друга.

Важным является еще один сон, в котором Эмиль Синклер видит обнимающую его мать, похожую на Демиана и на написанный Синклером портрет. При этом Эмиль испытывает то чувство глубокого счастья, то чувство ужасного греха. Трактовка этого сна вновь опирается на концепцию инь и ян. Путь Синклера к себе ведет также и через образ матери, который помогает герою возвратиться к внутренней раскрепощенности и абсолютной правдивости. Это может быть истолковано не только как принятие и затем преодоление своей темной сути, но и как возврат к естественности и первоначальному состоянию (даосизм).

Абракасас, соединяющий в себе божественное (ян) и дьявольское (инь), образ матери, перетекающий в Демиана, все больше приближают Эмиля к истине, к своему «я». В образе матери и Абракасаса он видит сплетение блаженства и ужаса, мужчины и женщины, самого святого и самого омерзительного. И под влиянием этого меняется отношение Эмиля Синклера к любви. Герой приходит к выводу, что любовь таит в себе соединение земного (темное) явления и духовного (светлое). Эмиль Синклер в очередной раз с уверенностью заключает, что познать природу двоимирия и достичь единства является его судьбой.

Между тем мы замечаем, что Эмиль Синклер начинает приобретать черты Макса Демиана, а именно уважение, с которым к нему теперь относятся одноклассники и способность видеть «насквозь» окружающих людей. Так Эмиль становится все мудрее, все ближе к истине.

Нельзя обойти стороной и еще одного героя романа – Кнауэра, одноклассника Эмиля, которого также можно отнести к одному из ликов рассказчика. Кнауэр, как и Синклер, встал на высокий духовный путь и воздерживается от половых связей. Это показывает нам, что сам рассказчик все еще пытается подавить свою темную сторону. Он считает, что сексуальные отношения – это низость и несовместимо с благородными духовными помыслами. Кнауэр пытается покончить жизнь самоубийством, что говорит о бессознательном порыве Синклера сделать то же самое. Мысли о самоубийстве также являются следствием непринятия темной сути (в данном случае сексуального желания). Хотя на самом же деле половые отношения являются естественным проявлением природы человека. Позже, однако, рассказчик общается читателю, что мужеско-женский образ его демона *«lebte jetzt nicht mehr nur in meinen Träumen und nicht mehr gemalt auf Papier, sondern in mir, als ein Wunschbild und eine Steigerung meiner selbst»* [1, S. 80] // *«жил теперь уже не в моих снах и не в виде изображения на бумаге, а во мне, как картина желаемого, как более высокая степень меня самого»* [2, с. 293]. Приведенная цитата доказывает, что Эмиль Синклер приближается к полному принятию своей темной сути и гармонизации своих инь и ян.

Эмиль встречает музыканта Писториуса, который помогает рассказчику в его становлении и самопознании. Писториус обучает Синклера одному из способов медитации (дзэн-буддизм) – созерцанию огня. Посредством этого Эмиль делает еще одно открытие – каждый человек подобно богу является творцом, создателем невероятного многообразия жизненных форм. Писториус утверждает, что в человеке заключены не только темная и светлая стороны, а гораздо большее количество различных составляющих: весь человеческий опыт, все богатство Вселенной, природа, божественные творения. И все это вместе с человеком является единой взаимодействующей жизненной системой. Таким образом, в романе писателя продолжает раскрываться философия инь и ян, согласно которой в каждом человеке заключено единство вневременного многообразия.

Музыкант Писториус учит Эмиля принимать себя таким, каков ты есть, признать правоту голоса души и следовать ему. В обратном случае можно загубить свое внутреннее «я», свою неповторимую индивидуальность. То, что Синклер выделяется из толпы обывателей необходимо принять, а не искать способы, как с ней смешаться. Эмилю приходит озарение об истинном призвании каждого человека – это не какая-либо профессия, не цель донести нечто ценное и истинное человечеству, а лишь путь к самому себе.

Исходя из китайского философского течения дзэн-буддизма, чтобы целиком освободиться от общественных ценностных установок и прийти к самому себе необходимо полностью оторваться от всех привязанностей, в первую очередь от мира отца и матери, что и старается сделать Эмиль Синклер на протяжении всего романа. Это сложный путь, полный одиночества и страданий. Но, в конце концов, тот, кто достигает просветления, внутренней гармонии, тоже смотрит на мир счастливым взглядом: *«es töglich sei, auch als Freigewordener und auf Kinderglück Verzichtender die Welt strahlen zu sehen»* [1, S. 92] // *«обретший свободу и отказавшийся от детского счастья тоже может видеть сияние мира и с трепетом глядеть на него глазами ребенка»* [2, с. 305].

Многое узнает Эмиль Синклер благодаря Писториусу, они читают индийские веды и учатся произносить священный индуистский и буддийский слог «ом». Учитель дарует рассказчику мужество и смелость быть самим собой. Но вот однажды Синклер понимает, что в словах Писториуса слишком много поучений. Эмиль также указывает Писториусу на то, что он зависим от различных мифологий и пись-

менных вероучений. После этого случая отношения Эмиля и Писториуса теряют душевную близость и теплоту.

Согласно даосизму и дзэн-буддизму разного рода учения заглушают голос внутреннего «я», мешают достижению просветления. На определенном этапе самопознания и развития рекомендуется полностью отойти от источников знаний и заняться медитациями и самопогружением.

Писториус признается своему ученику в своей слабости: ему не хватает мужества и стойкости, чтобы уйти ото всех идеалов и образцов. Он желает человеческого общения и тепла. А на самом деле следовало бы быть одному в окружении *«den kalten Weltenraum»* [1, S. 85] // *«холодного космического пространства»* [2, с. 299]. Ведь только таким способом можно открыть свое подлинное внутреннее «я». Кроме того, Писториус желает нести истинное знание другим людям, поучать их, помогать стать им на путь самопознания. Если учесть, что музыкант Писториус, как и другие герои романа «Демиан», отражает одну из ипостасей Эмиля Синклера, то мы поймем, что желание пробуждать людей и отсутствие смелости для полного обособления являются бессознательными импульсами самого рассказчика. Доказательством этому является письмо, которое Эмиль пишет, но не отправляет Демиану: *«Ein Führer hat mich verlassen. Ich stehe ganz im Finstern. Ich kann keinen Schritt allein tun. Hilf mir!»* [1, S. 85] // *«Вождь покинул меня. Я в потемках. Я не могу сделать ни шагу один. Помоги мне!»* [2, с. 299].

Желание примкнуть к общности – это бегство от самого себя, своего внутреннего «я». А единство, существующее в современной писателю Европе, вызвано ничем иным, как страхом и растерянностью народа. Рассказчик Эмиль Синклер полагает, что такая жалкая трусливая Европа скоро рухнет, а на смену придут люди будущего, подобные Синклеру, Демиану. Ибо в таких людях сосредоточено то, чего хочет от человека сама извечная природа: самопознание, стремление к миру, гуманность.

Роман «Демиан» был написан Германом Гессе в 1917 году. Это период Первой мировой войны и приближающейся Второй мировой войны. Писатель ясно предвидел наступающую катастрофу и своим романом хотел призвать каждого отдельного человека не только к смелости и мужеству, но и к обращению к своему внутреннему «я», где скрыт изначальный божественный свет и безусловная любовь. Ведь, по мнению Гессе, глобальные изменения общественного и мирового масштаба начинаются с каждой отдельной личности, с преобразования и улучшения себя самого (конфуцианство) [6]. Затем окажется возможным создание общности из таких людей, которые повлияют на изменение всего человечества.

Пребывание в такой общности и чувство счастья от этого удалось познать герою романа Эмилю Синклеру в пору его университетских лет, когда он снова встречается с Демианом, а позже и с его матерью Евой. Эмиль часто бывал у них в гостях, куда приходили различные «пробужденные»: буддисты, толстовцы, астрологи, каббалисты и др.

Ева является женщиной из видений повествователя, преследовавших его долгое время, а также женщиной с мужскими чертами Демиана (и себя самого) с рисунка Синклера. Ева предстает перед читателем мудрой, умиротворенной, счастливой женщиной, обладающей красивой внешностью, царственной походкой. Она подобна богине, от нее излучается свет, она пронизана естественностью. Синклер не только влюблен в эту женщину, но и видит в ней свою собственную суть, к которой он вот-вот приблизится: *«Dies also war das neue Bild, in dem mein Schicksal sich mir zeigte, nicht mehr streng, nicht mehr vereinsamend, nein, reif und lustvoll!»* [1, S. 93] // *«Такое, значит, был новый облик, в котором мне предстала моя судьба, от нее веяло уже не суровостью, не одиночеством, а зрелостью и радостью!»* [2, с. 307]. Ева – это символ естества самого героя, который ведет его к самому себе. Мы видим, таким образом, что Эмиль приближается к душевной гармонии и внутреннему счастью, к просветлению. Кроме того, всеобщая мать Ева символизирует «праматерь» всего человечества, исток, к которому должен вернуться мир после разрушительной войны. Ева – это олицетворение человеколюбия, мира и всеобъемлющей любви вообще, что достигается только посредством преобразования тьмы в свет, посредством уничтожения старого для создания нового, посредством соединения противоположностей. Образ Евы содержит в себе символику глобального характера – для достижения мира на Земле все национальности должны прийти к братолюбию посредством духовного объединения.

В преддверии новой войны Синклера навещает видение: ястреб, улетевший в сине-черное небо. Птица, которую он когда-то рисовал и отправил ее Демиану. В ту пору эта птица являлась рассказчику из его бессознательного скорее как символ его самого – стремление к свободе и индивидуальности, высвобождение из подсознательного темной стороны и ее примирение со светлой. Теперь же эта птица становится символом человечества вообще, которое восстает, разрушает старый мир, чтобы родиться заново: *«Es kämpfte sich ein Riesenvogel aus dem Ei, und das Ei war die Welt, und die Welt mußte in Trümmer gehen»* [1, S. 108] // *«Гигантская птица выбиралась из яйца, и яйцо было миром, и мир должен был развалиться»* [2, с. 323]. Чтобы построить новый лучший мир, необходимо разрушить старый: не существует рождения, которое не вытекало бы из смерти. Демиану тоже снится сон о горящих городах и деревнях. Он тоже чувствует, как в воздухе витает приближение войны, как мир готовится к крушению ради нового рождения. Война преследует цель не столько политического преобразования, сколько становления нового человечества.

Наступает война. Эмиль Синклер в духе концепции инь и ян осознает, что его отдельная судьба связана с судьбами других людей, всего человечества. Мировые судьбы теперь проходят не мимо рассказчика, а через его сердце. Такие люди, как Эмиль Синклер, в пору коренного преобразования мира нужны человечеству. С таких людей и начинается преобразование мира.

Герой романа Демиан, именем которого и названо произведение, уходит на войну. Там повествователь Эмиль Синклер в последний раз встречается его. Демиан говорит ему, что он внутри Синклера, что в трудные времена Синклеру больше не придется его звать, а лишь заглянуть внутрь себя и увидеть его. Эмиль Синклер, таким образом, обретает душевную гармонию (единство противоположностей инь и ян), он сумел уподобиться Демиану – просветленной и целостной личности, храброму и свободному человеку. Однако с внешней стороны Эмиль остается одинокой личностью.

Как Демиан, так и Эмиль Синклер олицетворяют дух человечества вообще, человечества эпохи войны, которое вынуждено собрать все силы, чтобы отыскать в себе и открыть добро и сострадание, смелость и стойкость – так называемого Демиана, свое истинное внутреннее «я», которое есть божественный свет и бескорыстная любовь. Роман заканчивается надеждой на то, что такие люди спасут и в дальнейшем преобразуют мир.

Художественная реальность в романе Германа Гессе «Демиан» разделена на два противоположных полюса: темный мир (все, что находится вне стен родных покоев: пьянства, грабежи и т.д.) и светлый (отчий дом). Интерпретация этих двух миров включает в себя не только внешний аспект, но и внутренний мир человека. Согласно китайской концепции инь и ян, каждый человек содержит в себе два начала – инь и ян. Инь обозначает негативное, темное, женское начало, а ян символизирует позитивное, светлое, мужское начало. Одной из основных целей человеческой жизни является достижение гармонии между инь и ян, так как они взаимодействуют между собой и взаимодополняют друг друга.

Все люди, окружающие Эмиля Синклера, отображают ту или иную сторону его личности. Они ведут повествователя к его внутреннему «я», к высвобождению и принятию темной стороны (инь) и ее примирению со светлой (ян). Франц Кромер, грубый, невоспитанный мальчишка, олицетворяет темное начало Синклера, которое он в силу своего детского возраста подавляет в себе. Макс Демиан, целостная, гармоничная, просветленная личность, символизирует внутреннее «я» рассказчика, где сокрыты изначальный божественный свет и безусловная любовь. Одноклассники Эмиля Альфонс Бек и Кнауэр отображают борьбу Синклера со своим темным миром – сексуальным желанием, которое на самом деле является естественным проявлением человеческой природы. Кроме того, они указывают на одиночество героя и его желание примкнуть к стадному обществу посредством пьянства, а также желание покончить жизнь самоубийством из-за невозможности примирить в себе два мира. Музыкант Писториус раскрывает Синклеру более сложную модель личности человека, в которой заключено единство множества миров; он символизирует неспособность Эмиля для достижения индивидуализации, нахождения внутреннего «я» в духе дзэн-буддизма и даосизма оторваться от привязанностей (мира отцов и стадного общества) и авторитетных учений, оставшись в полном одиночестве. Музыкант, как и Демиан, обучает Синклера медитациям, самопогружению и молчанию, что также является неотъемлемыми принципами даосизма и дзэн-буддизма. Писториус указывает на желание Эмиля изменить мир, когда в действительности все, что требуется от «пробужденных» – это прийти к себе, ведь, согласно конфуцианству преобразование мира начинается с отдельного человека. Ева, мать Демиана, олицетворяет как естество повествователя, его внутреннее «я», так и «праматерь» человечества, исток, к которому должен вернуться мир после разрушительной войны.

Эмиль Синклер достигает единства противоположностей инь и ян, отыскивает свое внутреннее «я», своего Демиана, оставаясь при этом внешне одиноким, но косвенно указывая на надежду, что такие люди, как Синклер, будут стоять у истока рождения нового послевоенного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hesse, H. Demian. Die Geschichte von Emil Sinclairs Jugend / H. Hesse. – Berlin : Suhrkamp Verlag, 2014. – 110 S.
2. Гессе, Г. Собрание сочинений: в 8 т. / редкол. : Н.С. Павлова [и др.]. – М. : Прогресс – Литера, 1994. – Т. 2: Демиан – 1994. – С. 205–324.
3. Hesse, H. Blick nach dem Fernen Osten, hrst. von V. Michels / H. Hesse. – Frankfurt am M., 2002. – S. 458.
4. Юнг К. Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг – М. : Канон, 1996. – 105 с.
5. Hsia, A. Hermann Hesse und China. Darstellung, Materialien und Interpretation. Mit zahlreichen Abbildungen / A. Hsia. – Frankfurt a. M. : Suhrkamp, 1974. – 339 S.
6. Лунь Юй, Аналекты Конфуция / Лунь Юй // LibreBook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://librebook.ru/analects>. – Дата доступа: 12.01.2017.